

Макс Неттлау

П. Аршинов и «Пробуждение»

Оглавление

* *

6

21 марта 1932 г. мне была прислана из Парижа брошюра Аршинова «Анархизм и диктатура пролетариата». На 10-ой странице этой брошюры он указывает на меня, как на сторонника объединенного фронта всех недиктаторских партий. Я в тот же день написал ему письмо об этом. Сегодня, 26 марта, тов. Фридман прочел для меня выдержки из статьи Мрачного, помещенной в газете «Фрайе Арбайтер Штимме» от 26 февраля, выдержки, имеющие отношение к указаниям Аршинова обо мне на 10 странице его брошюры. Чтобы читатели знали, о чем идет речь, я приведу полностью цитату, сделав к ней несколько примечаний:

«Многие видные анархисты к критике советского строя подходят с точки зрения буржуазной демократии. Последняя для них несомненно является более близкой общественной формой, нежели строй рабочего государства. Укажем, например, на М. Неттлау. В своих «Впечатлениях в революционной Испании» он прямо заявляет, что общественными событиями, имевшими прогрессивное значение для человечества, были: «Русская мартовская революция 1917 г., революционные события 1918-1919 г.г. в центре Европы и великая перемена в Испании в 1931 г.» Революции со «специальными социальными целями», т.е. классовые революции, он отвергает, как приводящие к диктатуре. Такими революциями он считает Парижскую Коммуну в марте 1871 г. и Октябрьскую революцию в России в 1917 году».

Статья, откуда взяты приведенные мои мысли, была послана мною не в «Рассвет», как ошибочно указывает Аршинов, а в «Пробуждение» — журнал, издающийся группой русских рабочих в Детройте. Появилась ли эта статья и в «Рассвете», — этого я не знаю. Но Аршинов, который наверное читает оба органа, несомненно, знает, что статья сначала была помещена в № 16 «Пробуждения», а затем только перепечатана в «Рассвете» — газета, которую он всегда критикует. . . Привожу далее другую цитату:

«Из уст авторитетного анархиста, имеющего международное значение, мы слышим осуждение классовой пролетарской революции и похвалу общенациональной, т.е. буржуазной революции. В другом месте, протестуя против диктатур, в частности, против диктатуры большевизма в СССР и против возможной диктатуры социал-демократии в Западной Европе, он пишет: «Нет никакого выхода из этого положения, кроме разумного и честного соглашения между всеми сторонниками недиктаторских, свободных и добровольческих форм социализма, анархизма и социал-реформизма». Здесь мы имеем проповедь соглашения с социалистами и социал-реформистами, направленного против революционной диктатуры рабочего класса во имя буржуазной демократии».

В этой цитате не совсем верно выражены некоторые мои мысли. Не знаю, что заставило Аршинова так поступить — непонимание, неосторожность или ненависть. Впрочем, с тех пор, как Аршинов выступил защитником диктатуры пролетариата, чем отдалил себя от анархического движения, его личность нас больше не интересует. Его место среди большевиков, среди которых он

работал в 1904-6 годах, редактируя одну большевицкую газету.

Несколько лет тому назад я поместил в некоторых анархических органах серию статей, основная мысль которых была: «против диктатуры». В этих статьях я указал на то тягостное положение, которое создается в результате установления диктатуры одной социалистической партии (большевиков), преследующей другие течения и их сторонников социалистов, анархистов, синдикалистов и т.д. Я спрашивал: неужели это повторится еще раз? Неужели социальная революция всегда будет означать захват власти одной партией и преследование других партий, становящихся жертвами ГПУ? Это означало бы конец социализма и установление новых деспотий. Против этого, говорил я, есть одно средство: все свободные социалисты и вообще противники всякой диктатуры должны объединиться и дружно выступить против диктаторской социалистической партии, стремящейся насильно навязать свои идеи трудовому народу. Для этого необходимо распространить среди всех недиктаторских элементов идеи солидарности и свободы. Необходимо также, чтобы все различные социалистические группировки прекратили внутреннюю борьбу, работали сообща и дружно для практического торжества социализма.

Эти идеи, знакомые Аршинову из моих статей в «Пробуждении», не нравятся нашему защитнику диктатуры и он утверждает, что я защищаю буржуазную демократию и работаю «против революционной диктатуры рабочего класса», — в то время как я говорил от имени всех искренних противников диктатуры: анархистов, синдикалистов и свободных социалистов, т.е. именно они, вместе с другими противниками диктатуры, должны выступить против диктаторского насилия одной партии.

Первая цитата (№ 16 «Пробуждения», стр. 80), которую Аршинов приводит из «Рассвета», появилась в связи с моими указаниями на критику тех товарищей, которые в своей поспешности называли Испанскую революцию 1931 года мартовской революцией Керенского, за которой непременно должна следовать ленинская революция, а также и тех нетерпеливых товарищей, которые все время требовали от испанских анархистов начать немедленно социальную революцию. Я ответил на это следующими историческими указаниями:

Три великих события научили нас теперь, что революционные перемены широкого значения и серьезного характера не являются результатом усилий и успехов одной какой-нибудь революционной партии или организации: такие события наступают, когда общая причина побуждает все передовые силы народа к действию. Результат здесь не является торжеством какого-нибудь одного принципа. Такое торжество единого принципа может наступить лишь позднее, в результате насилия, приводящего к диктатуре, к той диктатуре, которая всегда имеет много опасных врагов. Такими событиями являются: мартовская революция 1917 г. в России, революционные события 1918-1919 годов в центральной Европе и революция в Испании в апреле 1931 года.

Я далее указал и на то, что специальные революционные восстания или

вспышки не могут иметь широкого значения и могут держаться только посредством оружия или благодаря насилию. Они всегда оканчиваются поражением, как Парижская Коммуна 1871 года, или будут держаться на насилии, как Россия, — начиная с 1918 года, — где существует диктатура, с которой анархисты не могут согласиться, разве только в том случае, если они отойдут от анархизма, как это сделал Аршинов.

* *

Мне передают, что в одном из недавних номеров газеты «Фрайе Арбайтер Штимме» тов. Зубрин критиковал мое сотрудничество в «Пробуждении». Русские товарищи, издающие этот журнал, принадлежат к тем немногочисленным анархистам, которые всегда проявляют большой интерес к различным вопросам анархизма. Они обратились ко мне несколько лет тому назад за помощью, и с тех пор я продолжаю присылать им свои статьи. Особенно интересной и приятной была для меня работа по приготовлению большого Кропоткинско-го номера журнала «Пробуждение» (№ 15), вышедшего из печати в феврале 1931 г. на 176-ти страницах. Для этого номера я послал им 137 нигде еще не напечатанных писем Кропоткина со своими примечаниями, занимающими 90 страниц. Они просили меня прислать им статьи от наших старых товарищей, и я сделал это с той же охотой, как и несколько лет тому назад по просьбе Джозефа Ишиля для его английского издания книги о Кропоткине в 1931 г. Для этого номера Жан Грав прислал, вместо статьи, много интересных писем. Малатеста по моей просьбе написал свои воспоминания о Кропоткине. Моя собственная помощь заключалась в присылке 5 статей по истории анархизма. Я также присылал статьи по различным теоретическим вопросам и по таким вопросам, как анархизм и война, анархизм и национализм, анархизм и большевизм, анархизм и федерализм. И все эти вопросы я разбирал с трех точек зрения: исторической, теоретической и моей личной.

В этом заключается мое сотрудничество в «Пробуждении». Каждая строка статей написана с интересом, удовольствием и полной самостоятельностью. Мои русские друзья, насколько мне известно издаелека, очень мало знакомы с иностранными языками, но, как анархисты, они, понятно, хотят читать анархические статьи. Несмотря на свое уважение к прошлому, как это доказывает их большое усилие издать Кропоткинский номер журнала, они хотят иметь живой материал по анархизму и они ищут анархических сотрудников во всех странах. На русском, языке они могут начитываться разве только критическими статьями о «Платформе», которая, возможно, и привела Аршинова к теперешнему его шагу — признанию диктатуры. На русском языке они также могут видеть, как анархо-синдикализм вырождается в чистый синдикализм и анархизм отодвигается на задний план — на далекое будущее, подобно тому, как Маркс, Энгельс, Ленин и другие марксисты в своей астрономической дальнорзости предсказывают «естественную» смерть диктатуры. Вот эта литература не могла удовлетворить русскую группу в Детройте, которая ищет живого слова в анархизме, который все еще *живет* и находит новых сторонников. И я, конечно, был рад писать для моих друзей серьезные анархические статьи.

Я думаю, что русские анархисты, выступающие против «Пробуждения» на том основании, что этот журнал, мол, не анархический, не правы. Не правы также и те товарищи, которые думают, что чем больше в этом журнале будет анархических статей, тем больше вреда будет для анархического движения,

ибо издатели «Пробуждения» клерикалы, мистики, монархисты, антисемиты, националисты, белогвардейцы и т.д. Я думаю, что это — незаслуженный упрек, часто бросаемый этому журналу его многочисленными врагами. Выступления этих последних я считаю плодом или результатом фанатизма, узколюбия и партийной нетерпимости к инакомыслящим и к инакодействующим. Товарищи, группирующиеся вокруг «Пробуждения», — хорошие анархисты и мы всегда должны помогать им в их важной работе по изданию хорошего анархического журнала, каким несомненно является «Пробуждение».

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

25 июля 2014

Макс Неттлау

П. Аршинов и «Пробуждение»

1932

Сохранено 19 июля 2014 года из <http://spb-anarchists.anho.org/nettlau02-13.htm>